

# РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

## Историография, источниковедение и методы исторического исследования

---

УДК 16:930

**Смоленский Н.И.**

*Московский государственный областной университет*

### ПРОБЛЕМА ЛОГИЧЕСКОГО: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Аннотация.* Предметом статьи является краткий анализ проблемы логического мышления на материале взглядов представителей исторической науки и философии прошлого и современности, в число которых входят отечественные и зарубежные ученые. Историографический анализ их взглядов показывает существенную разницу между ними, хотя он является одним из источников для формирования научно обоснованного представления о предмете и понятии «логического».

*Ключевые слова:* историческое мышление, историческое понятие, логика, историческое и логическое.

**N. Smolensky**

*Moscow State Regional University*

### PROBLEM OF LOGIC: HISTORIOGRAPHICAL ASPECT

*Abstract.* The subject of the article is a brief analysis of the problem of logic thinking, studied on the basis of the ideas expressed by the representatives of historical science and philosophers of the past and present, among which there are both domestic and foreign scientists. The historiographical analysis of their viewpoints shows there is an essential difference between them. It is stated that it is one of the sources for formation of a scientifically proved representation about the subject and notion of logic.

*Key words:* historical thinking, historical notion, logic, historical and logical.

---

© Смоленский Н.И., 2015.

Структура теоретического уровня мышления историка включает в себя набор категорий, за которым стоят – или, во всяком случае, должны стоять, – весьма определенные по предмету и проблематике области мышления: методология истории, философия истории, логика исторического познания. Реальная картина мышления характеризуется в настоящее время отсутствием необходимой системы определенности в указанном смысле. Приведем один из вариантов оценки этой ситуации: «Предмет методологии истории – дисциплина, которую также называют логикой, философией или теорией науки, не имеет четко обозначенных границ ...» [16, с. 19]. Впрочем, и позиция автора не вносит существенной определенности в изложенную ситуацию: «..вся совокупность осмысления познавательных операций и результатов исторического исследования, а также осмысления предметной области истории составляет содержание методологических исследований и должна быть включена в предмет методологии истории» [16, с. 12]. В существующих представлениях о предмете методологии истории есть, по крайней мере, два варианта его понимания: методология как общая теоретическая основа исторического познания и методология как дисциплина о методах исторического исследования [7, с. 18-19].

Весьма аналогичной выглядит ситуация с понятием философия истории: философия истории – общая теория исторического процесса [17, с. 3]; «...философия истории исследует имманентную логику развития человеческого общества, единство и многообразие исторического процесса, проблемы социального детерминизма

и социального процесса. Она дает теоретическую реконструкцию исторического прошлого, устанавливает истинность фактов и событий» [5, с. 27-28], то есть философия истории исследует проблемы истории как процесса и истории как отрасли познания.

Ситуация с предметом и понятием логики исторического познания не менее неопределенна; в данном случае предпринимается попытка ее историографического анализа.

В отечественной историографии проблема логического была впервые поставлена и исследована с опорой на весьма солидный по объему материал из истории познания Г. Шпетом; стержнем его теоретического анализа является поиск предмета понятия «логика», логического по отношению к области науки в целом и применительно к историческому познанию – в частности. «Те формы, с которыми имеют дело наука и логика, – писал Шпет, – суть понятия. Всякое научное знание находит свое выражение в форме понятия, какие бы специальные или общие проблемы не решала наука» [21, с. 40]. Развитием этого тезиса является вывод о том, что логика изучает не только науку «вообще», но и во всех ее специальных формах: «Система специфицированных по предмету понятий есть наука» [21, с. 3, 60]. Правила мышления предписываются в соответствии с этим не субъектом, а изучаемым им предметом [21, с. 43], в связи с чем Шпет обоснованно различает логику в его понимании и формальную логику. Аспектом, уточняющим смысл понятия «логическое», является постановка им вопроса о соотношении логического и реальной действительности в целом: содержание и смысл

логического – «Не в его эмпирической действительности...а в его приуроченности к «предмету вообще», так что значение соответствующей связи простирается на всякий предмет и на всякую вещь [21, с. 42].

Поскольку предмета вообще не существует – и для Шпета также, о чем невнятно говорят кавычки в тексте, – то речь идет об эмпирической действительности в качестве предмета любой науки, которая – действительность – не входит в содержание понятия логического во всем объеме. Этим сформулировано, во-первых, такое понимание логического, согласно которому его содержанием не является все богатство изучаемой реальности, как «предмета вообще»; во-вторых, ориентация понятия «логическое» на конкретный предмет означает, по мнению Г. Шпета, что в этом случае логика становится наукой о формах выражения предмета, или методологией. Задачей методологии является изучение форм выражения изучаемого; специальные понятия и их отношения становятся предметом методологии. В этой своей особенности методология выступает в качестве философской науки, где речь идет в способах доказательства, объяснительных теориях и их особенностях в зависимости от специфики предмета [21, с. 42]. Одним словом, характер истории как науки содержится в понятии науки, как его определяет логика и как его понимает философия [21, с. 45]. К этому Г. Шпет делает несколько уточняющих дополнений, относя вопрос о методах изучения истории и специфическом характере исторической науки к числу проблем методологии истории [21, с. 47]. Это же делается применительно к содержа-

нию и соотношению понятий «логика и философия истории»: «Логика истории есть логика истории как науки; философия истории есть философия истории как эмпирический действительности» [21, с. 51].

Изложенные рассуждения отмечены недостатком не только стиля, но и смысла. Весьма невнятное по содержанию понимание соотношения логики, методологии и философии истории является отчасти следствием соответствующего по смыслу понимания предмета названных дисциплин. Определенность есть в понимании предмета и задач философии истории, хотя примерно такое понимание было уже у Вольтера.

Еще одна проблема, которую вполне обоснованно не обходит своим вниманием Г. Шпет, – об истоках формирования предмета и проблематики каждой из этих дисциплин. Имеет ли практика конкретно-исторического исследования какое-либо отношение к их формированию – эта тема берет-ся Г. Шпетом не в качестве постановки проблемы, а как ее однозначное и категорическое отрицание, причем, это в равной мере действительно для разных областей научного знания. Представитель специальной науки, писал Г. Шпет, не призван и не компетентен судить о методах и логической конструкции собственной науки. Для суждения о философском и логическом значении своей науки у специалиста ученого нет «ни нужной опытности в философской рефлексии, ни даже нужного запаса философской и логической терминологии» [21, с. 49]. Г. Шпет был современником Н.И. Кареева и А.С. Лаппо-Данилевского, однако если его взгляды являются разновидностью

традиционных по тому времени представлений, то взгляды названных его современников – одна из первых в отечественной историографии попыток формирования нового отношения к практике конкретно-исторического исследования как основе теоретических поисков в области методологии и логики этого исследования.

В исследовательской литературе советского времени проблемы сущности логического и его соотношения с историческим были, как правило, тематикой исследований философского характера. Одна из самых значительных попыток такого рода представлена работами П.В. Копнина. «Под логическим, – писал он, – понимают способ теоретического овладения объектом в мышлении человека посредством создания системы абстракций [11, с. 60]. В другой, более поздней работе общепhilosophский смысл этого тезиса несколько конкретизируется в связи с постановкой вопроса о соотношении исторического и логического: «Логическое ... является отражением исторического в теоретической форме, т.е. воспроизведением сущности предмета и истории его развития в системе абстракций» [12, с. 208].

Автором в определенной степени расшифровывается также смысл понятия логическое в связи с его предметом. «В принятом нами определении в качестве объекта логического изучения берется научная теория, в то время как в традиционной логике это – понятия (термины), суждения (предложения), умозаключения (выводы)» [11, с. 62]. Копнин П.В. придерживался также, по существу, традиционных представлений об определяющей роли философии в разработке теоретиче-

ских проблем исторической науки, в том числе проблем логики исторического мышления. Возражая взглядам не названного автора, он писал: «Концепция логики науки, которой необходимо заменить якобы отжившую свой век философию, является ошибочной и несомненно наносящей вред не только философии, но и развитию познания вообще ... вопрос не в том, есть ли логика науки, а в том, что она собой представляет, каково ее содержание и отношение к философии» [11, с. 254-255].

Конечно, логику исторического мышления, как теоретическую дисциплину, необоснованно отрывать от философии, но еще менее обоснованным было бы сделать так по отношению к предмету упомянутого мышления – истории и дисциплине, его изучающей, – исторической науке.

В исследованиях философского характера советского времени не было выработано определенное, хотя бы в смысле преобладающей точки зрения, понимание предмета и задач логики и методологии исторического исследования. Отчасти это также объясняется отношением к философии как фундаментальной теоретической основе общественных наук. И.С. Кон считал, что философия помогает уяснить историку следующие теоретические аспекты исторического исследования: онтологический (необходимость и случайность и т.д); гносеологический (специфика исторического знания); методологический (методы исторического исследования); логический (способы и формы исторического объяснения) [10, с. 45]. По мнению М.А. Булатова, предметом логики являются понятия [1, с. 31], понятия – не

одна из логических форм, а основная форма мышления, вследствие чего логика – учение о понятии [1, с. 76]. Примерно такую же позицию отстаивал В.А. Вазюлин: логика, взятая в ее специфике, есть совокупность категорий, движение от категории к категории [2, с. 9]. Таким образом, понятие логического применительно к области исторического показания нуждается в осмыслении путем определения его предмета.

Проблема соотношения исторического и логического не получила специальной разработки в современных отечественных исследованиях теоретического характера; некоторые из них затрагивают данную проблему в той или иной степени [9; 15; 20; 13; 19; 18].

В зарубежной аналитической философии истории XX в. обращение к проблемам логики выражено в связи с анализом проблемы объяснения, в том числе объяснения в области исторической науки. В работах Поппера К.Р., Гемпеля К. и др. изложена так называемая дедуктивно-номологическая модель объяснения [14; 4; 3; 22]. Смысл основных ее положений сводится к следующему. Логическая структура объяснения в целом объявляется единой для истории и естественных наук, следовательно, это не логика исторического объяснения по ее предмету [3, с. 100]. Практика исторического исследования по существу выведена за пределы анализа в обосновании дедуктивно-номологической модели объяснения, которая состоит из двух частей – экспланандума и эксплананса. «Под экспланандумом – писал К. Гемпель, – мы понимаем предложение, описывающее объясняемое явление (но не само явление); под экспланансом – класс та-

ких предложений, которые приводятся для объяснения данного явления» [3, с. 91]. Объяснение явления состоит в подведении его под закон [3, с. 113], причем под законами подразумеваются не те или иные открытия, которые были сделаны в исторической науке или в других общественных науках (экономика), а некие универсальные гипотезы, относящиеся к другим областям исследования; понятие исторического закона трактуется, как весьма расплывчатое [3, с. 31]. Эти взгляды оказались не вполне приемлемыми даже с позиции аналитической философии, о чем говорит их критика Дреем [8]. Рациональным элементом этой критики является признание Дреем специфики исторического познания по сравнению с естественнонаучным, что – в общем виде – выглядит научно обоснованным с различных методологических позиций.

Заслуживают внимания два вывода Гемпеля, важных не только в структуре его мышления, но и для понимания степени научности последнего. Экспланандум – описание явления, но не само явление. В некоторой степени скрытый смысл этого тезиса – в отрыве познания, следовательно, и исторического, от действительности, что весьма близко подходит к одному из основных положений постмодернизма: основой познания является язык, текст, а не то, что выражено в нем, бессмысленно искать различия между описываемыми событиями и дискурсом. Это не только отрицание исторической истины как результата исследования, но и истории как науки в целом в ее традиционном понимании [6, с. 174-181].

Другой вывод – о логике объяснения как сфере выработки законов, под

которые подводятся объяснимые явления [3, с. 30]. Следовательно, логика объяснения – сфера, где формулируется универсальные законы, которые затем предлагаются историкам в качестве средства объяснения изучаемого. В лучшем случае это говорит о том, как не следует заниматься проблемами логики исторического познания: получение выводов обобщающего характера, в том числе на уровне законов, возможно только с опорой на практику исторического исследования вполне конкретных исторических событий и процессов. Становится понятным, почему за Гемпелем не числится чего-либо подобного в этом отношении.

Остается, таким образом, проблемой понимание предмета и задач логики исторического мышления, по поводу чего в литературе имеет место различие взглядов и отсутствие достаточно обоснованной трактовки в каком-либо из вариантов этих взглядов. Понятие логического входит в структуру любого вида научного познания независимо от того, идет ли речь об изучении природы или общества. Этого нельзя сказать о понятии исторического, адекватность применения которого имеет место только по отношению к общественным явлениям и процессам, как постоянно развивающимся. Таков предмет, прежде всего, исторической науки, в отличие от естественных наук, предмет которых является «ставшим», сформировавшимся на протяжении миллионов лет. Законы микромира были открыты в XX в. не потому, что их не было во времена Ньютона, их открытие было следствием развития физики, как науки. Следовательно, проблема соотношения исторического и логического не может

рассматриваться в общефилософском плане, подобно проблемам диалектики и т.д., она является проблемой общественных наук; в которых приоритет – вовсе не только по форме, а по сути, по предмету – за исторической наукой. Именно здесь понятие исторического характеризуется наибольшей степенью насыщенности конкретным содержанием явлений и процессов не с какой-то одной их стороны, а в целом, устойчивостью и неотвратимостью перемен, неисчерпаемостью многообразия и отсутствием какой бы то ни было повторяемости, сочетанием того, что произошло с неизбежностью и того, что имело место, но не сыграло какой-либо роли в цепи событий, множественностью причин и следствий и т.д. Способом изображения реальной картины исторического является описание, которое никогда не может быть исчерпывающим, но без которого и в возможно более полной его форме и степени – недостижимо понимание событий на любом его уровне, в том числе в форме логического. Историческое – основа логического, как выражения сути явлений и процессов вне конкретного проявления этой сути. Речь, однако, идет не об отрыве логического от исторического, а о их несовпадении и единстве одновременно: развитие явления (процесса) и его сущность, т.е. смысл, логика не совпадает, хотя одно без другого в реальности не существует. Вне этой взаимосвязи мышление не может постичь изучаемое: понимание сущности явления выводится из анализа его развития, а рациональная реконструкция возможна с опорой на те или иные представления о его сущности. Историком эта проблема обычно не создает заметных затруднений на

начальном эмпирическом уровне его исследования, т.е. не возникает или не воспринимается во всем объеме как проблема способа организации его мышления по поводу анализа частной конкретной проблемы именно ввиду конкретно-исторического характера изучаемых связей и явлений. Однако то, без чего отчасти может обойтись конкретно-исторический уровень описания событий, становится необходимым условием их объяснения и оценки, особенно, когда речь идет о масштабных исторических явлениях и процессах. Потребность исторического мышления выявлять логику изучаемого нарастает по мере того, как предметом этого мышления становятся все более масштабные пласты исторической реальности, осмыслить которые вне более общих – по отношению к этой реальности – или даже глобальных тенденций развития невозможно.

Таким образом, предмет логического – не конкретный ход развития событий, а скрытая в нем их сущность. Средством ее постижения являются абстрактные формы мышления различного уровня абстрагирования – научные исторические понятия, исторические теории, законы, принципы мышления, гипотеза. Формирование их содержания требует опоры не на абстракции общеполитического характера и происхождения, а на практику конкретно-исторического исследования и ее результаты. Современный уровень развития исторического познания становится основой формирования предмета логики исторического исследования, как и теоретических основ этого исследования в целом. Цель логики исторической науки двояка: познание сущности явлений путем применения

названных абстракций и изучение происхождения и природы этих абстракций. В обоих случаях этого невозможно добиться вне сферы конкретно-исторического анализа и его результата. Таким образом, логическое – составная часть методологии истории, куда входит также изучение теоретических проблем истории как действительности (онтология), и теоретических проблем истории как познания (гносеология).

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Булатов М.А. Логические категории и понятия. Киев, 1981.
2. Вазюлин В.А. Логика «Капитала» К. Маркса. Изд. Московского университета, 1968. См. также Вазюлин В.А. Логика истории. М., 1988.
3. Гемпель К. Логика объяснения. Составл., перев., вступ. ст. прилож. О.А. Назарьевой. М., 1998.
4. Гемпель К. Мотивы и «Охватывающие» законы в историческом объяснении // Философия и методология истории. М., 1977.
5. Гобозов И.А. Введение в философию истории. М., ТЕИЗ, 1999.
6. Джон Тош. Стремление к истине: как овладеть мастерством историка. М., 2000.
7. Дорошенко Н.М. Российская методология истории. СПб., 2005.
8. Дрей У. Еще раз к вопросу об объяснении действий людей в исторической науке // Философия и методология истории. М., 1977.
9. Исторические понятия и политические идеи в России XVI-XX вв.: Сборник научных работ отв. ред. П.Е. Колосов СПб., 2006.
10. Кон И.С. Неопозитивизм и вопросы логики исторической науки // Вопросы истории. 1963. № 9.
11. Копнин П.В. Логические основы науки. Киев, 1968.
12. Копнин П.В. Философские идеи В.И. Ленина и логика. М., 1969.

13. Мухин Р.Р. Методологические аспекты динамического хаоса // Вопросы философии. 2006. № 11.
14. Поппер К.Р. Логика и рост научного знания. М., 1983.
15. Розов А.С. Возможность теоретической истории : ответ на вызов К. Поппера // Вопросы философии 1995. № 12.
16. Селунская А.Б. Предмет методологии истории и его современное прочтение // Проблемы методологии и источниковедения. Материалы III научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. Издание Московского университета, 2006. С. 17-31.
17. Семенов Ю.И. Философия истории. М., 2003.
18. Финн В.К. Гносеологические и логические проблемы исторической науки. М., 1995.
19. Хвостова К.В. О некоторых проблемах исторического знания? // Новая и новейшая история. 2010. № 5.
20. Черняк Е.Б. История и логика (структуры исторического исследования // Вопросы истории. 1995. № 10.
21. Шпет Г. История как проблема логики. Ч. 1. М., 1916.
22. Dray W. Laws and Explanation in History. Oxford, 1957.